Досан и Хисахидэ обменялись взглядами и смущенно улыбнулись. У них были не самые простые отношения. Когда-то давно они любили друг друга... и едва не поженились, захватывая вместе земли. Однако из-за личных амбиций по их отношениям пошли трещины - и, поругавшись, они разбежались. Досан считал, что для захвата Японии нужно сначала прибрать к рукам Мино, но Хисахидэ была зациклена на своей месте злобной знати Киото.

"Киото тяжелее защищать в качестве базы для дальнейших завоеваний. Нам нужно подготовить армию, наладить экономику в Мино и ждать нужного часа. А когда придет время, мы могли бы отправить в Кио и захватить все."

Досан считал, что Хисахидэ ведет себя, как ребенок. Что сильнее ее задело, так это то, что нечаянно ляпнул старик.

"Ты хочешь пожертвовать всем ради личной мести. Ослепленная своими чувствами, ты не видишь полную картину миру. Такой человек не в состоянии завоевать все эти земли."

В итоге, разойдясь, они посчитали, чтобы больше никогда не встретятся. Но благодаря Нобуне это чудо случилось.

"Хаха, прошло столько времени, что уже и не вспомнишь все."

"Действительно, я вряд ли помню все, что с нами произошло."

"Так говоришь, будто никогда и не задумывался о том, что мы снова встретимся..."

"Знаешь, судьба все-таки странная штука."

Досан посмотрел на Хисахидэ, будто пытаясь сказать о том, что пора забыть старую вражду - и двигаться дальше. Когда-то они ради собственных желаний отказались от простого семейного счастья - и не смогли пожениться. Но сейчас у них была общая дочь - та, кто наследовала их стремление захватить Японию... их дочь... гордость... настоящее сокровище... Хисахидэ тоже посмотрела на Досана с глазами, полными чувств. Ее, казалось бы, опасную женщину из другой страны, Нобуна ценила как настоящую мать. И ощущение этого сводило с ума Хисахидэ.

"Смотрите, солнце медленно поднимается из-за горы Хиэй. Как красиво..."

Завороженными глазами Нобуна указал на запад. Там, отражаясь в озере Бива, солнце медленно поднималось на небе. Птицы летали над водой. Досан и Хисахидэ чувствовали себя сейчас будто единым целым вместе с Нобуной.

"Как было бы хорошо, если такие мирные деньки продолжались вечно... Но на другой стороне озера Бива мой брат и Асай Нагамаса заточены на острове Тикубусима."

"Пожалуйста, не беспокойтесь, госпожа Нобуна."

"Уух, ниндзя Гоемон обязательно вернет их двоих домой в безопасности - так что, все будет хорошо. А там мы сможем вновь продолжить наш завоевательный поход. Кстати, Нобуна, я слышал, что Хисахидэ приготовила много разных "лекарств", чтобы держать тебя в сосредоточенном состоянии. Будь внимательнее, когда что-то берешь с рук этой женщины."

"Да ладно, Ёсихару уже отчитал меня. Так что, в следующий раз такое не повторится."

"Точно, Хисахидэ, это не хорошо так безумно проявлять свою любовь. Вон Миеси Нагаеси подорвал себе здоровье на твоих "лекарствах". Пора бы уже знать меру."

"Что поделать... Возможно, я так и останусь озорной девчонкой на всю жизнь. У меня ведь нет до сих пор мужа, так что..."

"Не надо с этими словами смотреть на меня, пожалуйста."

Смотря, как птицы пропадают за горизонтом, Нобуна восторженно вздохнула.

"Такая красота... Как будто мы во сне."

Внезапно на порыве чувств она решила спеть песню.

"Для мира мы никто,

И смерти все равно.

Хоть жизнь и коротка,

Конец один всегда.

Кто знает, сон ли это...

А, может, песня спета?

Куда ни посмотри...

Вокруг одни мечты."

Досан хотел прервать ее, слегка подбодрив, но Нобуна лишь засмеялась.

"Но даже это я ценю...

Товарищи мои, я вас люблю.

Мне одиночество не в радость,

Пусть даже мир такая гадость!

А у меня один дурной макак

Бесстыдный и совсем дурак.

Но коли вместе мы всегда,

Не страшна будет нам вражда."

Погладив Нобуну по голове, Досан и Хисахидэ пытались донести этим жестом то, что было у них на сердце. Они желали, чтобы это блаженное спокойствие продолжалось вечно.

***

"Старшой, давай присоединимся к госпоже Нобуне и поедим такояки. Я бы также хотела увидеться с господином Досаном."

"Дзюбэй, прояви немного такта. Сейчас им не следует мешать."

"Хм, наверное, ты прав. Ладно, старшой, пора отдать те 50 аркебуз, которые я дала тебе при Канэгасаки."

"Прости, но я смогу вернуть только половину."

"Долг будет копиться. Чем быстрее вернешь, тем меньше процентов придется отдавать."

Тем временем, у подножья горы Азучи Ёсихару и Мицухидэ стояли на страже, охраняя Нобуну - и, естественно, как всегда переругивались друг с другом.

"Но, Дзюбэй, как ты умудрилась первой стать хозяйкой замка? Проклятье, думал, что им буду я. Вот же невезуха!"

"Хохо, в сравнении с гениальностью Мицухидэ старшой Сагара даже рядом не стоял... Думаю, госпожа Нобуна прекрасно это понимает."

"После всех заслуг при Канэгасаки мне дали лишь фрукты... и даже про обещанный поцелуй забыли. А вот Дзюбэй получила 50 000 тан земли в Сакамото. Не понимаю, как это так... А еще, знаешь, эти фрукты были гнилыми! Неужели это такое наказание за то, что я трогал груди Кацуиэ?"

"Старшой, госпожа Нобуна была крайне разгневанной."

"Ааах... Кацуиэ после этого еще и заявила, что не разрешала их так сильно сжимать - и теперь собирается расквитаться со мной... Что же за жизнь такая..."

"Она просто пошутила. К тому же, если жизни старшего, правда, будет что-то угрожать, гениальная и обворожительная воительница Дзюбэй Мицухидэ обязательно спасет тебя. Так что, не беспокойся."

Мицухидэ улыбнулась, держа Ёсихару за руку. Создавалось впечатление, будто она что-то скрывает. Но, смотря на ее милую улыбку, Ёсихару не стал слишком сильно напрягаться. А Мицухидэ, тем временем, погрузилась в собственные мысли, вспоминая о разговоре с Нобуной в монастыре Хонно...

http://tl.rulate.ru/book/13032/299884